

жил все государство на него правлением, что мог так охотно и трудолюбно. Что видя, король⁴⁴ весьма тому рад бысть и намерен говорить дочери своей, дабы она соизволила его иметь в мужа. Королевна же толико его любила, яко вся веселия и забав имела, когда его пред собою видела. Он же боле имея любовь до прежде бывшие цесаревны, памятуя пароль.

И во едино время прииде король ко дщери своей и един наедин объявил намерение свое, яко хоцет дать в жену оному ковалеру. Она же не отречеся отеческого изволения и радостно целова его || руку, что позна король любовь ея до него. И егда же бысть день тезоименитства королевскаго величества, сотвори торжество велие и пир честен. Егда же все сошедше знатные персоны от духовенства и светские, и повеле призвать дщерь свою, которая весьма в богатом уборе пришла во множество дамских персонь. Тогда король поздравствовал его, объявил ему чин генералиссимуса, второе — яко приемлет за сущаго сына, и престол свой по себе, и корону его вручает, и к нему герб свой возложи на него. И взя дщерь свою за руку, повеле обручити ему в жену. Сочетания же брачнаго повеле ожидать времени. В чем от всех поздравлен, и провожден оный день великою радостию и мною музыкою и тонцами.

По прошествии полугода и уже по отъезде от цесаря выходе третьего года усмотря оный назначенный королевич король весьма весели, став || на колени, слезно просил его, дабы уволил до Вены видеть своих родителей и принять от них благословение. Нечаянное оное прошение слышав, король оскорбе и рече: «Может тебе в пути или тамо, что зло приключитца, и ведаю любовь дщери моя до тебе, яко в двух ваших телесех едина душа, да и тебе не лишен буду, а наипаче цесарь, аще и мир с ним заключен, однако же может тебе мстить зло, яко ты его природной шляхтич». На сие недостав отвещав: «По воли вашего величества назначен я дщери вашей в супружество. Не могу в сие вступить, не приняв их родительскаго благословения. И чтож изволиш упоминать о цесаре, мне ничто, я ему равный, по милости твоей, брат, и по контрактам должен мне отдать долг любви, якоже подлежит к тому. Ваше величество соблаговолиш объявить мой отезд во все государства. А что изволиш мне || упоминать о обрученной мне в супружество дочери вашей, моей государине королевны, на сие и она соблаговолит до законнаго брака нашего, то от обоих родителей будет благословение дело то». Король, хотя и с печалию,⁴⁵ но поизволи и повеле публиковать во окрестныя государства отезд оного королевича. Егда оной королевич пришед до королевны, и став на колени, просил поизволения, да уволит до Вены, и объяви яко поизволение от отца ея получил, которая нечаяно услыша отезд, вся изменися и бысть яко мертва. что всех во ужас привлекла. И прииде в память, с великим прошением и слезами толико охавив его, плакася, яко и одежда его измоче, и моли, да оставит намерение отлучения, и являше, яко «отездом твоим, но отселе не могу быть жива от печали. Аще ты и возвратишия, но мене уже не узриши в животе». На оное ответ таков изрек: «Аще же тобою буду || одержан и до родителей моих буду не допущен то и ты меня узриши мертва и не принять от родителей моих благословения, — никогда могу с тобою законно сочетатися». И потом сладкогаголивыми словами склонил ее, да уволит, токмо с великою жалостию. Которая, тайно собрав до себе всех министров, и объявила об отъезде, вся им подробну сказа. На что от многих прияла таков ответ, что готовы оне сами с его величеством ехать, прочие же детей и братию обещали послать, и здравия хранения на себя

⁴⁴ Испр., в ркп. королю.

⁴⁵ Испр., в ркп. печали.